

Линия обороны рушится

-

Объединенная команда по покорению Ун-эль-Портана, состоящая из авантюристов из трех разных стран, уже покинула свою первоначальную базу. На данный момент они разместили свою штаб-квартиру в пограничном городе Форестии, ближайшем к лесу.

- Мы уже потеряли двадцать процентов наших людей и сорок процентов ранены.

В одной из комнат городской гильдии авантюристов, которая использовалась как временная штаб-квартира, застонал шеф, бывший когда-то авантюристом ранга В. Гильдмастер Бордерзарда и персонал, работающий с шефом, имели одно и то же мрачное выражение лица.

Ситуация постепенно становилась серьезной.

Первыми, кто быстро отправил свою армию, была империя Квинблэнд. Их силы уменьшились после войны с Понсонией, но у них все еще были войска маркграфа, размещенные на границе около Ун-эль-Портана, которые начали разворачиваться в соседнем городе. Они смогли быстро отреагировать отчасти потому, что сам шеф был из Империи.

- Есть новости из Понсонии?

- Они еще не связались с нами.

- А как же армия Форестии?

- Они двигаются медленно. На самом деле кажется, что они вообще не двигаются. Может быть, сообщение от гильдии еще не дошло до правительства. - Сказал служащий.

Шеф свирепо посмотрел на гильдмастера Бордерзарда, но тот стоял на своем.

- Ты сказал, чтобы мы прислали столько же людей, сколько и в любой другой год, и мы так и сделали. А теперь, после того как мы попытались укрыться здесь, ты хочешь, чтобы мы послали еще? - Сказал гильдмастер.

- Лучше следи за своим языком! - Воскликнул шеф.

- Ты так разговариваешь с тем, кто спас тебе жизнь?

- А что, ты...

- Пожалуйста, прекратите!

Вмешались сотрудники. В конечном счете, Гильдия искателей приключений не была монолитной организацией. Гильдмастер Бордерзарда беспокоился, что побег команды подавления в сторону города привлечет сюда монстров.

Высшие чины Форестии были заняты быстро приближающейся Годовщиной Основания, праздником, когда лидеры семи наций соберутся в одном месте. Охрана была усилена. Кирихал и Людансия, в частности, всегда ссорились каждый год.

Правительство на самом деле не было заинтересовано в охоте на монстров, на которую авантюристы идут только для того, чтобы набить карманы. На самом деле сотрудникам, которые информировали их о текущей ситуации, было сказано, что Гильдия Авантюристов должна решить эту проблему сама.

Если Бордерзард рухнет, правительство наверняка забудет о предстоящем событии, но гильдмастер не хотел бы, чтобы это произошло.

- Мы призывали авантюристов отовсюду! Мы даже приготовили еду на крайний случай! Пожалуйста, не вини нас за свои неудачи на фронте.

- Ублюдок! Это последняя капля!!

Чернила брызнули, когда чернильница, которую бросил шеф, ударила гильдмастера по голове.

- К-как ты смеешь! Я не потерплю такого поведения. Ты не получишь никакой еды, пока не упадешь ниц и не извинишься!

- Чушь собачья! Гильдия Авантюристов - межнациональная организация, и мы сейчас в самом разгаре боев! Что может сделать такой никчемный гильдмастер, как ты?!

- Пожалуйста, прекратите!

Совещание было отложено до тех пор, пока персонал не успокоит этих двоих.

- Пока они заняты ссорами, монстры приближаются.... - Разочарованно пробормотал один из сотрудников.

Бордерзард находился рядом с великим лесом Ун-эль-Портан, достаточно близко, чтобы невооруженным глазом увидеть опушку леса. Город окружали высокие стены, заборы и сухой

ров.

Этот город выглядел как крепость посреди поля боя, но на самом деле он был довольно большим. Он занимал площадь в один квадратный километр, с населением в четыре тысячи человек. Внутри находились небольшие фермы, и большинство людей жили в жилых комплексах.

Несмотря на это, люди продолжали жить здесь по двум причинам: щедрость леса и его близость к Квинблэнду и Понсонии.

- Это правда, что на этот раз монстров слишком много?

- Кто знает? Может быть, они просто преувеличивают, чтобы не нести ответственности за свои неудачи.

- Но я слышал, что авантюристы ранга С из Форестии были тяжело ранены.

Авантюристам было поручено патрулирование. Верхняя часть окружающей стены была достаточно широкой, чтобы четыре человека могли идти рядом. Только несколько солдат были размещены в Пограничном городе, чтобы не провоцировать соседние страны. Однако вокруг было много искателей приключений - большинство, если не все, смотрели на великий лес.

- Черт, хотел бы я быть высокоранговым. Я бы уже разбогател.

- Громкие слова. Ты всего лишь ранг F, идиот.

- Но из того, что я слышал, Понсония не накладывала никаких ограничений в отношении ранга, а Квинблэнд требовал, чтобы авантюристы были по крайней мере ранга F.

- Неужели? Может быть, именно поэтому команда подавления потерпела неудачу? Скорее всего, она состоит из слабаков.

Мужчины разговаривали, пока шли по стене.

- Хм?

- Что случилось?

- Посмотри на лес. Ты что-нибудь видишь?

В том направлении, куда указывал человек, расстилалась широкая равнина. За ней тянулась

зеленая полоса - опушка леса. И оттуда поднимались в воздух облака пыли.

Внезапно они слышали многоголосый рев.

- Они идут....- Хрипло пробормотал один.

- Монстры идут!

- Немедленно пошлите записку!

- К-куда?

- В гильдию! Где же еще?! Поторопись, идиот!

- Ладно!

Начинался самый опасный день в истории Пограничья.

- Нет! Нееет! Почему?!

- Держись от меня подальше! Яд распространится!

- Я не могу жить без него!

Раздавались крики людей. Воздух наполнился запахом крови, рвоты и антисептиков. Раненых авантюристов, которые не могли попасть в уже переполненный госпиталь, укладывали на полу ратуши. Несмотря на то, что была середина дня, это место казалось темным, чтобы предотвратить распространение болезни и яда.

-...Э-э...

- Ты проснулась!

Паула держала за руку свою лучшую подругу, лежавшую перед ней. Их было двое: Пия, которая, несмотря на свой уверенный вид, плакала по ночам, пока не засыпала, и Присцилла с ее пышной грудью, которая притягивала взгляды мужчин. На ее лице, казалось, навсегда застыло пустое выражение, но ее умение обращаться с луком заставляло взрослых стыдиться. Присцилла еще не проснулась, только Пия.

- Паула... Где я?

- Мы в Пограничье, в Форестии. Нам удалось бежать всю дорогу сюда.

- Я... я понимаю....

Зрение Пии затуманилось. Она даже не могла ясно разглядеть лицо Паулы.

- Все будет хорошо! Я исцелю тебя своей магией!

Пия слабо рассмеялась.

- Спасибо. Я знаю, что твоя магия эффективна.

- У меня получится! - Солгала Паула. Она использовала исцеляющую магию в течение нескольких часов, но все, что она делала, это продлевала их жизни, а не исцеляла. Левый бок Пии был разорван после того, как бревно, брошенное Лесным Варваром, ударило ее, когда она пыталась защитить Паулу.

"Я буду защищать тебя, Паула!" - Она все время весело произносила эти слова.

По щекам Паулы катились слезы. "Идиотка. Она не должна была защищать меня своей жизнью! Дура!"

Паула закашлялась, изо рта у нее потекла кровь. Некоторое время назад у нее закончилась мана, но она продолжала свивать свою магию с помощью чистой силы воли.

- ...Паула?

- Все в порядке, Пия! Я исцелю тебя!

Быстро вытирая кровь манжетой, Паула продолжила петь. Она взглянула на Присциллу, которая все еще не открывала глаз. Другая ее подруга была отравлена каким-то ядом, который ее магия не смогла нейтрализовать. Все, что она могла сделать, - это продлить жизнь Присцилле, которая выглядела почти мертвой. Единственным доказательством того, что она жива, было слабое вздымание и опускание ее груди.

- Паула...

Волосы Пии прилипли к мокрому от пота лбу. Паула вся взмокла от холодного пота. У нее было чувство, что в тот момент, когда она перестанет использовать свою магию, ее друзья умрут.

"О, Боже..."

Она получила благословение целительских способностей после того, как молилась каждый божий день в своей деревне.

"Боже, пожалуйста... Я не забочусь о своей собственной жизни. Только, пожалуйста, оставь моих друзей в живых."

В отчаянии она молилась небесам, продолжая петь. Она почувствовала, как ее тело замерзает до самого сердца. Ее кости скрипели, крича от боли. Голова болела, как будто в нее вонзали иглы.

- Ты можешь остановиться... Ты не... должна тоже умереть... - Пробормотала Пия тихим шепотом.

Ее слегка приоткрытые глаза закрылись. Она заснула. Она может больше никогда не проснуться. Эта мысль пришла Пауле в голову, и неописуемый страх сжал ее сердце.

- Нет! Я не позволю тебе умереть, несмотря ни на что! Я сделаю все, что угодно!

"Пожалуйста! Умоляю вас! Я предлагаю вам все, что у меня есть. Так что пожалуйста... Пожалуйста, пошлите мне чудо!" - Взмолилась Паула богам.

- Я просто проходил мимо, и мне показалось, что я услышал знакомый голос.

Она сонно повернула голову.

- Что с ними случилось? Они серьезно ранены.

- ...Хикару-сама?

В глазах Паулы он казался чудом, ниспосланным с небес.

- Хикару-сама!

- Что?!

Паула внезапно вцепилась в Хикару, и он чуть не упал навзничь, но каким-то образом сумел удержаться на ногах. Паула выглядела оборванной, ее одежда была грязной, как волосы и лицо.

- ...Ты хочешь спасти их?

Вопрос привел ее в чувство, и она отпустила его.

- Да.

Ее глаза были серьезны.

- Ты готова отказаться от всего, кроме своей жизни?

- Да.

Она ответила без малейшего колебания:

- Ты никогда не увидишь этих двух снова. Вернее, ты никогда не будешь с ними. Ты посвятишь остаток своей жизни мне, и только мне. Тебя это устраивает?

- Да. Если ты можешь спасти их, тогда я не возражаю.

- Хорошо.

Хикару закрыл глаза, словно собираясь с духом, и снова открыл их, не сводя взгляда с Паулы.

- Отныне ты будешь одним из самых могущественных целителей в этом мире. Твоя емкость маны также увеличится. Люди захотят тебя. На самом деле так сильно, что многие умрут. Поэтому я предлагаю тебе держаться как можно тише.

Паула сглотнула. Как ни странно, она нисколько не сомневалась в его словах.

- Закрой глаза. В тот момент, когда ты откроешь их снова, твоя жизнь изменится.

Паула закрыла глаза. В этот момент ее жизнь начала двигаться в совершенно ином направлении.